

Человек, изменивший мир

Юрий Никитин

Тайные волхвы

«ЭКСМО»

1998

Никитин Ю. А.

Тайные волхвы / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1998 — (Человек, изменивший мир)

ISBN 978-5-699-22164-6

Николай Дождев, подающий надежды молодой каратист, неожиданно осознает, что ведет скучную жизнь, в которой на самом деле нет места подвигу... И в этот же день неизвестная старуха, которую он принял за представительницу спорткомитета, переносит его в мир детей степей, где Николай становится царевичем Коло...

ISBN 978-5-699-22164-6

© Никитин Ю. А., 1998

© Эксмо, 1998

Юрий Никитин

Тайные волхвы

Николаю Дождеву не везло с первых дней жизни. Крепкий, здоровый ребенок, естественно, единственный – по системе «айн киндер» – он привел в умиление еще нянечек в роддоме. Затем ненаглядный Коленька – любимейшее чадо двух бабушек и дедушек, которым мама с папой подкинули ребенка при первой же возможности.

Папа и мама, абсолютно здоровые и всегда жизнерадостные, постоянно носились с рюкзаками и палатками, занимались йогой и ритмикой, зимой купались в проруби, так что ребенок рос на коленях родителей предыдущего поколения, которые делали все что угодно любимому и единственному внуку, самому-самому лучшему на свете.

В результате, как впоследствии отметил этот ребенок в минуту просветления, его мозг за ненужностью не развивался. Бабушки и дедушки ловили на лету любое его желание, тут же выполняли.

Затем нагрянула другая беда: подвели здоровье и сложение. От родителей ему достались плотные кости, широкие плечи, выпуклая грудь и увесистые кулаки. А рост, и так немалый, добавила акселерация. Любящие бабушки и дедушки тут же отдали чадо в спортивную школу: чтоб никто во дворе не смел стукнуть, лучше сам пусть бьет. Затем пришло, будь оно неладно, увлечение каратэ.

Увы, эта грязная эпидемия не миновала и Николая. С его молниеносной реакцией и мощной мускулатурой начальный курс удалось пройти быстро и почти без травм. Его заметили тренеры, выдвинули в лидирующую группу, ускоренным методом превращая в свирепого зверя, который бьет во всех направлениях, каждого встречного рассматривает лишь с точки зрения уязвимости.

Даже на людной улице Николай автоматически отмечал: этого пинком в живот, того – ребром ладони по лицу, в прыжке достану ногой третьего, тем самым оказываюсь на ударной позиции возле остальных, у которых такие непрочные грудные клетки и незащищенные кадыки...

И тут совсем было притихший мозг взбунтовался. Ускоренный курс привел к тому, что Николай, так сказать, объелся сладким. При обычных темпах стал бы типичным представителем этого грязного вида спорта: жестоким и крепким механизмом, с угрюмым оценивающим взглядом, мысленно постоянно выбирающим у собеседников самые болевые точки – для каратэки нет запрещенных приемов! – умеющим наносить удары ниже пояса, в спину, зверски и подло бить ногами лежащего...

...Но сегодня проснулся с внезапным отвращением к самому слову «каратэ». Всю ночь снились пещеры, звероподобные люди. Горели костры, кого-то привязывали к дикой лошади и пускали в степь, от него ждали распоряжений, а он стоял жалкий и струсивший, боясь признаться в бессилии современного горожанина, живущего готовыми алгоритмами, в неспособности мыслить, принимать самостоятельные решения...

Приглушенно звякнул телефон. Николай нащупал трубку:

– Аллю?

– Привет, – послышался бодрый голос тренера. – Ты дома, старик?

– Дома, – буркнул Николай. Мозгов у тренера тоже не очень, если звонит ему домой и такое спрашивает. Впрочем, остальные каратэки на том же уровне.

– Вот и хорошо, – обрадовался тренер, – а то звоню-звоню, а оно то срывается, то занято... Наберу две-три цифры, а там «пипи-пи», и начинай все сначала...

Николай слушал и морщился. Кому надо, что ты объясняешь? Занята была линия, ну и занята. Такое случается. Зачем всякий раз подолгу талдычить, как именно крутил телефонный диск, куда совал пальчик? Ближе к делу!

Впрочем, с чего это вдруг так взъелся? Тренер всегда начинает так и никого не удивляет. Сейчас пойдет бодяга о соревнованиях, о необходимости выиграть кубок, о блестящих перспективах...

А вот к соревнованиям он абсолютно не готов. Наполненная странными снами ночь разрядила, как дешевую батарейку. К тому же появилось отвращение к звериной драке, что стала еще отвратительнее от того, что холодный интеллект внес рациональные приемы как бить жестче, больнее, подлее... Даже волки при драке не дерут упавшего, ни один зверь не бьет соперника в спину...

Он брезгливо передернул плечами, снова поднес трубку к уху. Тренер еще заканчивал про эпопею с телефоном, бросил на прощанье:

– В два тридцать – общий сбор в малом зале! Автобус придет в два сорок пять, не опаздывай.

– Хорошо, – ответил Николай тоскливо.

Он положил трубку. Некоторое время еще лежал в постели. На душе было так паршиво, что зарыться бы куда-нибудь в прошлогодние листья, чтобы спрятаться от этих соревнований, тренировок, дебилов-друзей, красивых дурех, что смотрят только на могучие мускулы...

Неохотно поднялся, некоторое время бесцельно бродил по комнате. Сварил кофе, хотя при строжайшем режиме надо начинать с молока. Долго с оцепеневшим видом сидел возле окна.

Когда снова зазвонил телефон, было уже одиннадцать, а он все бесцельно смотрел на улицу через стекло.

– Алло?

– Ой, кто это? – послышался в трубке удивленный игривый голос.

– Да я это... Привет, Марютка.

– Ой, Нико!.. Я тебя не узнала. Ты всегда так шикарно говорил «але...» Сколько раз тебе говорить, не зови меня Марюткой! Я даже по паспорту Марина, а вообще-то я Марианна.

– А я просил не называть меня дурацким Нико. Меня зовут Николай. Можно Коля. Разве плохо?

– Ты никогда меня раньше не поправлял. Ладно, если хочешь. Хотя Нико звучит получше! Хотя и по-славянски, а все же чуть западнее, по-иностранному. Ты уже встал? Не переутомляйся, тебе понадобится вся энергия. Люблю каратэ... Только там и остались настоящие парни.

Николай стиснул зубы. Самая красивая девушка в городе! Где ни появишься с ней, балдеют от и до. Настолько красивая, что уделить ей, кроме красоты, еще что-то бог счел диким расточительством. Мол, и так все будет к ее услугам.

Правда, еще вчера не замечал, что она всего-навсего красивая.

– Марютка, – сказал он ласково, – ты извини... Мне нужно сосредоточиться.

– Все-все, – донеслось в трубку послушное, – испаряюсь до вечера.

На стенных часах пробило два. Он вздохнул, нехотя оделся. Хотя бы землетрясение, извержение или наводнение! Не выиграть ему кубок. Разделают, как боги черепаху.

Коротко взглянул в зеркало. Крепкий молодой гигант в моднячем джинсовом костюме. Мышцы так и прут, весь из железных мускулов. Внутри же – заячья душа. Дать кому-то в рожу – запросто, а сделать хоть что-то, что надо самому, а не «как принято», – ни в жизнь не осмелится... И это жизнь?

Он громко вздохнул, проверил, выключил ли кофеварку, и направился к дверям. В прихожей переобулся, вытащил из кармана ключ, но в этот момент прямо из стены выступила сгорбленная старуха. Из несущей стены, не от соседей! Каскадерша, что ли?

У гостя было злое хищноватое лицо, нос крючком, одета, как многие старухи – во что-то неопределенное. Грязные седые волосы свисали редкими жидкими космами по обе стороны худого и темного, как кора тополя, лица. От старухи несло странно знакомым запахом: мощным и устойчивым.

Старуха пристально смотрела на Николая. Он непроизвольно поправил галстук. Хотелось вытянуть руки по швам, но он удержался.

– Исполать тебе, Коло, – сказала старуха. Голос у нее был древний, но звучный и сильный, словно ей часто приходилось выступать перед большой аудиторией.

– Э... здравствуйте, – ответил Николай ошарашенно. – Простите, я даже не заметил, как вы вошли...

– Я торопилась, – сообщила старуха. – Готов ли ты, отроча, к испытаниям?

– Честно говоря, не совсем... Но куда денешься?

– Вот и хорошо. Так и запишем: отправляешься по доброй воле. А то я готовилась улеживать. У нас строго, все только добровольно!

– Все мы добровольцы-любители, – пробурчал Николай. – Профессионалы в гнилом мире... Я не встречал вас в спорткомитете. Или вы из прессы? Телевидения?

– Да, из дальновидения. Из дальнего действия тоже... Дай руку! И держись крепче.

Пальцы Николая попали в стальные тиски. «Бывшая чемпионка» – мелькнуло у него в голове. Подобных энергичных старух уже встречал. Кто из них не вел аэробику или группы здоровья, те умело пристроились в спорткомитетах, в спортивной прессе комментаторами и обозревателями...

Старуха надулась как перед толчком штанги, побагровела. Ее страшная рожа дико перекосилась. Коротко и зло вспыхнул ядовито-белый свет, сухо щелкнуло. Запахло кипящей смолой и серой. В лицо ударило ветром, щеки коснулось мягкое, словно крылья летучей мыши. Часто замигал свет, словно кто-то все быстрее и быстрее щелкал выключателем.

Внезапно мелькание прекратилось. Снизу резко и больно стукнуло подошвы. Он едва не рухнул на колени, но мощная рука старухи удержала. «Ну и бабка, – подумал он тревожно. – Штангой к тому же занимается...»

В ноздри ворвались запахи, сопровождающие старуху. Николай узнал родной аромат: так пахло в конце тренировок в секции каратэ. Правда, сейчас запах был таким всепобеждающим, словно каратэ занимались кони-тяжеловесы, которые отродясь не мылись.

Они стояли в небольшой тесной камере с низким потолком. Николай все еще держался за руку старухи.

– По здорову ли? – спросила старуха почему-то шепотом.

– Что-что? – не понял Николай.

Он тоже отвечал шепотом, инстинктивно подражая старухе. Все-таки, чемпионка. Сразу видно, хоть и с неприятной приставкой «экс».

– Хорошо ли перенес перенос, – пояснила старуха угрожающим шепотом.

– Да вроде нормально...

– Слава Приснодеве!... Запомни, ты – Коло.

– Коля, – поправил Николай.

– Коло, – прошипела старуха. – Тцаревич Коло.

– Кто-кто, я? – изумился Николай.

– Ты, недоросль, – ответила старуха, слегка повышая голос, глаза ее победно горели в полутьме красным огнем, как у хищного зверя или как у спортсменки, идущей на побитие

рекорда. – Добровольно согласился!.. Теперь ты наш... Запомни – тцаревич Коло. И не смей перечить, а то не сносить головы. Выполнишь то, зачем призвала, тогда освобожу.

– А куда я попал? – всполошился он. – Кто вы?

– Я ведающая Ведами!!!

Старуха снова крепко сжала ему пальцы, ногой толкнула дверь. Они шагнули в комнату побольше. В два узких окошка падал солнечный свет, на стенах висели огромные мечи и топоры, блестели узкие кинжалы. Посреди комнаты стоял грузный мужчина с красным одутловатым лицом, похожий на тяжеловеса в отставке. Рядом с ним гордо выпрямилась девушка в легком охотничьем костюме. Мужчина был в белом балахоне, подпоясанный веревкой толщиной в руку, на Николая пахнуло хорошим вином.

Девушка метнула на Николая взгляд, в котором были ненависть и отвращение.

Николай дернулся. Копия Марины!.. Хотя нет, Марина – бледная копия, а здесь одухотворенный оригинал.

Старуха сказала с нажимом, не выпуская руки Николая:

– Вот тцаревич Коло!.. Почивал он добре, видел вещие сны.

– Какие? – бухнул мужчина тяжелым басом. На Николая снова накатилась волна запахов марочного вина, но глаза борца-тяжеловеса оставались острыми. Такого, понял Николай, чтобы свалил хмель, надо еще в придачу влупить молотом между ушей, иначе не шатнется.

Николай не успел открыть рот, как старуха больно сдавила ему кисть, сказала скрипуче:

– Зрел он, что быть великой Дане и во веки веков! Быть вплоть до окончания света и начала нового круга Вселенной!

Борец в балахоне с веревкой презрительно хмыкнул. Старуха напряглась, злоба в ее глазах засветилась ярким пламенем:

– Еще видел он, что проклятые апийщики будут повержены, аки погань слабая, прах же их развеется по Степи! А тебе, Чугайстырь, придется худо, если не соберешь остатки ума, еще не пораженные проклятым чужеземным зельем! Тьфу-тьфу на тебя, южник!

Мужчина снова хмыкнул, но дыхание отвел в сторону. Бабка очко выиграла, и Николай покосился на мужчину с сочувствием. Эта бывшая чемпионка, а ныне каскадерша, ведающая какими-то Ведами, ему не нравилась.

Вдруг он ощутил, что старуха незаметно, но явно потащила его к боковой стене, где виднелась еще дверь. Над ней скалила страшные клыки голова крупнейшего кабана, он люто смотрел на Николая. Чем-то показался похожим на ведающую Ведами каскадерку. Какая-то драма, подумал Николай с привычной опасливостью среднеинтеллигентного человека, который привык избегать не только любых драм, но даже нигде не оказывается свидетелем. А тут вдруг даже драма идей...

У двери старуха оставила Николая. Двери заскрипели, хотя петли были ременные, на гвозди не было и намека. На пороге Николай оглянулся. Все трое смотрели ожидающе. Мужчина – сожалеюще и как-то обрекающе, старуха с удовлетворением потирала ладони и гнусно хихикала, а девушка испепеляла ненавидящим взглядом, в котором было непонятное торжество.

Ничего не понимаю, подумал он потрясенно, но лучше подальше от трагедий. Осторожно переступил порог, впереди длинная светлая галерея, половицы громко поскрипывают, пахнет сосновой смолой и свежими стружками. Слева в стене через равные промежутки шли двери, справа узкие окна, через которые в терем не пролезть, зато отсюда удобно метать копьё и стрелять из лука или пулемета. Однако ни копий, ни луков на стенах почему-то не было, хотя под крюками в стене белели светлые пятна, словно оружие тут висело долго, но перед его приходом убрали...

Сзади, где осталась старуха с борцом и девушкой, с хищным чавкающим звуком захлопнулась дверь. Николай вздрогнул, по спине наперегонки понеслись крупные мурашки.

Он сделал еще пару шагов, внезапно ближайшая дверь резко распахнулась. Толкаясь, в галерею вывалилось четверо вооруженных мужчин. Двое поспешно загородили дорогу к отступлению, двое бросились на Николая с поднятыми мечами.

Рефлексы каратэки сработали мгновенно. Николай высоко подпрыгнул, сделал быстрые движения руками и ногами, издал во всю глотку дикий, устрашающий вопль на уровне обладателя черного пояса.

Нападающие будто на скалу налетели. Двое повалились на пол, обхватив голову руками, мечи выскользнули из ослабевших пальцев. Остальные, что перекрывали дорогу, прижались к стенам, освобождая путь. Они мелко-мелко тряслись, зубы стучали, как дорожные пневмомашины.

Николай услышал потрясенный шепот:

– Свят-свят!.. На оборотня, паразиты, послали!.. Не предупредили! Да чтоб я за такие деньги...

Распахнулась торцевая дверь. Оттуда шагнула девушка, чье лицо так поразило Николая. Она увидела четырех поверженных воинов, на мгновение остановилась в растерянности. Но странная это была растерянность... Как будто ждала этой схватки, но не предполагала, что закончится именно так.

Долгий миг они смотрели друг на друга, затем лицо ее изменилось. Николай понял, прыгнул через нападающих, что ныне старались укрыться друг за другом, отбежал к следующей двери и поспешно рванул за бычий рог, вбитый вместо ручки.

Он оказался в комнате, где по нервам шарахнули все те же стены из грубо обтесанных бревен, блеснули бойницами света два крохотных окошка. На стенах – гигантские головы медведей, лосей, кабанов. Между ними в изобилии висят крест-накрест боевые топоры и огромные мечи с расширенными к концу лезвиями.

Николай торопливо сорвал со стены короткий меч, ощутил его недобрую тяжесть. В коридоре уже слышались крики, и он сунул лезвие в дверную ручку вместо засова.

Из окна видел широченный двор, обнесенный крепким забором. Возле ворот дремали четверо стражей, вооруженных копьями. У коновязи фыркали и тревожно перебирали ногами красивые кони.

В дверь глухо бухнуло. В коридоре раздался топот, в дверь ударили сильнее. Послышался приближающийся звонкий голос: «Мужи вы аль нет?.. Ломайте! Дракон – пусть дракон, но не пришибем гада сейчас, погибнем все».

Дверь затрещала, доски прогнулись. Николай поспешно рванул заднюю дверь, миновал короткие темные сени. Под ногами мяукнуло, он оказался на крыльце.

В глаза ударило утреннее летнее солнце. Тяжело дыша, он ошалело оглядывался. У дальнего колодца кривоногий мужичонка, отчаянно зевая, таскал воду и выплескивал ее на вымощенный камнем двор. Возле ворот дремали воины. Фыркали и чесались кони. Внизу у крыльца остановился поросенок и внимательно смотрел на Николая.

Один из стражей услышал скрип двери, поднял голову. Сонные глаза сфокусировались на Николае, он тут же стал вскарабкиваться на ноги и, еще стоя на четвереньках, заорал:

– Слава тцаревичу Коло!

От него шарахнулись, разбежались, подбирая оружие. Еще с закрытыми глазами заревели усердно:

– Слава!

Первый вытянул шею, сказал опасливо, присматриваясь к терему:

– А что там за вервие?.. Никак тати вознамерились проникнуть?

Николай сбегал по ступенькам. Стражей качало, от них за версту несло крепкой брагой.

– Спите, – выкрикнул он. Его трясло от пережитого ужаса. – Там не тати, а вороги! Меня жизни лишить возжелали!

Воин ахнул, чуть не выронил копье. Его челюсть отвисла до пояса:

– Неужто Чугайстырь решился...

Второй страж яростно заколотил рукоятью меча по медному щиту. По двору разнесся тревожный тягучий звон. По обе стороны дворца отворились двери подвальных помещений, оттуда полезли полуголые и сонные, однако при оружии мужчины свирепой внешности. Они сопели и шумно чесались, грозили стражу, что все еще колотил в щит, кулаками.

Двери на крыльце с треском распахнулись. Четверо мужчин, что напали на Николая, лавиной неслись по ступенькам. Обгоняя их, вперед вырвалась девушка. В ее зеленых глазах плясало пламя, в тоненькой руке грозно качалось короткое копье.

Со стражей и сопящих полуголых мужчин сон как ветром сдуло. С веселыми воплями она перехватила заговорщиков, грозно зазвенело оружие. Рубились люто, но никто еще не упал, только двое окрасились кровью, а тем временем трое полуголых гридней переглянулись, отвязали от поясов волосяные арканы... Свистнули веревки. Двое схватились за петли на горле, выронили мечи. Их повалили и вытащили из схватки, пиная и не давая сбросить веревки.

Двое с девушкой еще яростно рубились, но снова взвились над ними арканы... Бросали укротители диких коней, еще двое упали с петлями на горле, и тут же огромный гридень издал прыгнул на девушку, сбил ее с ног.

Через двор уже мчался массивный, добротнo одетый мужчина в доспехах. Земля под ним гудела, словно бежал слон. Огромный меч в его руке казался кинжалом. Еще издал он закричал трубным голосом:

– Иметь живыми!.. Будем вести дознание!

Нападавших подняли, поставили на ноги. К удивлению Николая, уже все пятеро были туго стянуты лыковыми веревками. Стояли, тесно прижавшись спинами, словно готовились отбиваться.

Среди стражей слышались насмешливые возгласы:

– Попались, вороны!

– Промахнулся, Чугайстырь...

– Теперь Моряне точно итить за Коло...

Массивный мужчина коротко поклонился Николаю, резко бросил стражам:

– В сруб!.. Стеречь крепко.

Взгляды скрестились на Николае. Даже огромный мужчина, явно немалое начальство, смотрел внимательно, видимо, ожидал одобрения приказа.

Николай кашлянул, сказал осторожно:

– Да, конечно, в сруб... Разберемся в милиции. А девушку отпустите. Негоже нам с женщинами воевать.

Кто-то из собравшихся сказал ехидно, вполголоса:

– Съел, Радар?

Массивный мужчина нахмурился, сказал убеждающе:

– Тцаревич, позволь возразить!.. Не дай любви к Моряне ослепить тебя. Эта зеленоглазая змея в схватке стоит троих мужчин. Где сам Чернобог не сладит, туда ее посылает!

Николай в затруднении обвел взглядом застывшие лица многочисленной охраны терема. Похоже, что до конституционной монархии далековато, тцаревич здесь не хвост собачий, еще власть имеет.

– Я сказал! – бросил он с нажимом, сам удивляясь своей смелости. – Мы не можем падать так низко, чтобы начинать страшиться женщин. Эти жуткие времена еще настанут, но сейчас – они нам не ровня!.. Снимите с нее путы, она свободна.

Среди охраны пронесся ропот удивления. Радар пристально посмотрел на Николая. Тот закончил:

– Любовь ослабляет слабых, сильные видят еще дальше. Эта женщина свободна! Дайте ей коня, пусть уезжает.

Он надменно отвернулся, не зная, что сказать еще. Пошел обратно к терему – там старуха, что притащила его сюда. Единственная, кто знает его жалкую роль. Пусть отправит его обратно, иначе удушит эту гадину, чемпионка она там или нет!

Уже на крыльце остановился. Моряну освободили от веревок. Угрюмый воин подвел ей коня, но зеленоглазая красавица мотнула головой, требовательно указала на другого. Среди охраны прокатился шепот одобрения. Смелая девка! Еще и коленца выкидывает, хотя по лезвию ходит.

Воин усмехнулся поощрительно и, не получая других приказаний, подвел ей легконогого рыжего красавца. Девушка как птица взлетела в седло.

Николай уже взялся за дверную ручку, когда сзади послышался топот. Моряна осадил коня, тот поднялся на дыбы, дико заржал.

– Коло! – позвала она звонко. – Я свободна от позорного плена и от клятв?

– Конечно, – ответил он, теряясь в догадках. Потом вспомнил реплики в толпе: – От всяких обязательств передо мной я тебя освобождаю. Живи, как хочешь. Люби, кого хочешь.

Конь нетерпеливо гарцевал под нею, демонстрируя силу и молодечество, словно двор был полон не гриднями, а молодыми кобылицами. Моряна удержала его, рассматривая Николая с огромным удивлением. Сказала, будто не веря своим ушам:

– Твое слово... твердо?

Он ответил оскорбленно:

– Это слово мужчины! Ты свободна, как и я... свободен.

Он толкнул двери. Если нет умных слов, то можно хотя бы удалиться с умным и загадочным видом. Это ошарашивает, заставляет предполагать, что кроется некий мудрый подтекст.

Николай почти бежал по галерее. Где он оставил ту ведьму, что притащила его сюда? Пусть немедленно вернет его обратно! В этом мире все *всерьез*...

На полдороге его догнал Радар. Николай ощутил на плече тяжелую, как скала, руку.

– Пора к Сварогу, – сказал он твердо.

– У меня дела, – огрызнулся Николай.

Радар взглянул на него с великим изумлением:

– Тцаревич, – сказал он медленно, – верно, ты ослышался... Я сказал: тебя ждет Сварог...

Николай понял, что надо остановиться и хлопнуть себя по лбу:

– Ах да, – произнес он, но голос его вдруг сел, ибо в мозгу всплыло воспоминание о Свароге, но было то воспоминание настолько невероятно, что он едва поверил, – да-да, великий Сварог... Эти заговорщики отвлекли, чтоб их...

Он потоптался на месте, давая Радару шагнуть первым, чтобы угадать направление. Радар грузно шагал рядом, одобрительно бурчал:

– Заговорщики – дело житейское... Не огорчайся. Кто не имеет врагов, тот не человек. А поступил ты вельми мудро... Ну, стал бы рубиться? Хоть как искусен в бою, но зарубили бы, как жабу на дереве. В спину бы ударили! Это зеленоглазое порождение самой лютой ведьмы на белом свете очень уж не хотело идти за тебя!.. Правда, кто ищет жену без недостатков, всю жизнь холостякует... Или шастает к чужим женам – тоже выход.

– Леший с ней, – сказал Николай нервно.

– Она же двоих поставила еще внизу! Чтоб нахромился на копыа, если прыгнешь в окно. А ты всех обхитрил, не попер дуром.

Они прошли уже целый ряд комнат, комнатушек, светлиц и горниц. Николай бросал отчаянные взгляды по сторонам. Где же ведающая Ведами, а попросту – ведьма?

– Пресвятые боги охраняли тебя, – продолжал со вкусом рассуждать Радар. – Ты мудро поступил, что враз обратился в дракона!

– Что-что? – переспросил Николай, не поверя ушам.

– Гуторию, что вовремя перекинулся драконом. Да еще в такого облого и озорного! Не скрывайся, нам же не позакладало. Все драконий вопль слышали. Не таись, мудрость волхвов – не такой уж и позор для воина. Я знаю одного в старшей дружине, что умеет читать и писать, и то не стесняется. Чуть что не так, в рыло бьет... Совсем как неграмотный!

– Вот оно что...

– Те олухи сразу бы разбежались, но Моряна разве чего устрашится? Говорит, хоть зайчик, хоть птичка, хоть дракон, а от ее звенящего копья та паскуда не уйдет... То есть ты, тцаревич.

– Спасибо. Но ни мне, ни дракону она не нужна. Пусть катится.

Радар даже запнулся. Недоверчиво поглядывал на Николая. Наконец сказал с чувством:

– Я уж думал, что в тот раз почудилось... Позволь поздравить! Это чародейство чуть тебя не сгубило. Мыслимое ли дело: сама причаровала, а теперь убийцев подсылает, только бы не итить за тебя! Пойми этих баб. А это такая змея, что за Чернобога отдай ее – и того уходит! Зря им столько воли дали. Ведь чем больше бабу бьешь, тем борщ вкуснее...

Они вошли в просторную комнату. На стенах всюду сверкало великолепием множество мечей, топоров, булав, шестоперов, акинаков, кончаров, кинжалов, разнообразных луков. «У нас книжные полки, – понял Николай. – Подписки, подписки, подписки... Энциклопедии, вон те булавы – словари... В таком подарочном оформлении, что даже пользоваться жаль».

Радар озабоченно всматривался в длинный шнур, что тянулся под потолком. Один конец был утоплен в толстой горящей свече, и Николай узнал будильник еще до того, как заметил на шнуре отметки через каждые полпальца, а на другом конце гирьку над старым медным щитом.

– Опояшешь чресла мечом, – велел Радар. – К Сварогу опаздывать негоже.

Николай второй раз в жизни взял в руки меч. Самый неказистый, изданный массовым тиражом. Радар одобрительно прогудел:

– Верно... Оружие ты всегда умел выбирать.

– Чутье, – пробормотал Николай.

– Это у нас в крови, – сказал Радар гордо, и Николай вспомнил Ахилла, выдавшего себя тем, что, спрятанный среди дочерей Ликомеда, схватил меч, и Святослава с его культом меча, и даже историю с хазарами, которые пришли взять дань с русичей... Им передали меч, и хазарские старшины сказали: «У нас сабля острая с одной стороны, у них – с обеих. Не мы, а они будут владеть нами», и вскоре после этого хазары были разбиты русичами и их каганат исчез с земли.

Значит, и у меня в крови, подумал Николай обеспокоенно за свою репутацию одухотворенного интеллигента. Дед ему часто рассказывал про гетмана Атиллу, который нашел утерянный меч Арея и победно пронес по Европе, и еще про огненный Меч, который всякий раз появляется из-под земли в окрестностях Киева, когда стране грозит беда...

Меч донельзя оттягивал пояс, перекашивая Николая, и тот чувствовал себя глупо, придерживая сползающие брюки и стараясь поспеть за Радаром. Все время ощущая эту недобрую тяжесть, он вслед за Радаром вышел из терема.

С этой стороны был задний двор. Здесь гоняли по кругу лошадей, шлялись в обнимку подвыпившие воины, возле стены рослый мужик в звериной шкуре отбивался коротким мечом от двух наседающих скифов. Возле высокого забора ржали оседланные кони.

Они быстро миновали двор. Радар открыл малозаметную калитку, пропустил Николая. Перед ними расстилалась огромнейшая вымощенная булыжником площадь, по ту сторону возвышался терем колоссальнейших размеров. Даже отсюда видно, что сложен из чудовищно толстых бревен. Куда тут египтянам с пирамидами! Разве что баальбекцы поработали... Хотя время сейчас более раннее. Возможно, строители-профессионалы потом приняли другой заказ.

Подошвы Радара высекали искры, чиркая по булыжникам. Коней куют, отметил Николай. Значит, не самое дикое время, не самое... Чертова ведающая Ведами!

По дороге им часто встречались хорошо одетые и вооруженные люди. Большинство были в шкурах, выделанных настолько небрежно, что сразу становилось видно – спесь!

– Хиппари, – определил Николай удивленно. – Ну и ну...

Его уши удлиннились на четверть – так старательно ловил обрывки разговоров. Судачили об утреннем происшествии, говорили о непорочной деве Дане, о яростном Еруслане, ссоре Велета с Тором, о тайном культе Апии и его порочном волхве Чугайстыре...

Радар часто кланялся, наконец пробурчал тихонько:

– По двору идешь, хоть не надевай шапку! Откуда столько их набежало?.. И стран таких, поди, нету, а послы все едут и едут... Тьфу. Одни шпиены.

Николай заметил, что ему кланяются первому. Некоторые стучали рукоятками мечей в щиты, орали:

– Радар, в жертву заколотников!

– Бей раскольников!

– Теперь закрутятся, как жабы на горячем попеле!

– Все с гнилого юга понабирались, грамотеи!

– Отдай их Диву, у него дракон два дня некормленный!

– Ха-ха! Или запряги в плуг, пора Валы подновлять...

Николая как током ударило. Так это тот самый князь Радар? Он вспомнил, что когда в племени Славена начались распри, то все его три сына – Чех, Лях и Рус – собрали домочадцев и откочевали с Карпатских гор в долину.

На новом месте без столкновений тоже не обошлось. Границ нет, стада перемешиваются. Братьям до лампочки, а жены подняли хай. Или тещи. Словом, князь Радар по приказу Ляха был инициатором первого размежевания между славянскими племенами. Он же устанавливал знаменитый Кровавый Камень. Под ним закопали по три младенца от каждого племени, чтобы утвердить незыблемость межи... Видимо, демографическая бомба ахнула уже тогда, если приходилось вот так...

Впрочем, из более точных исследований Николай знал, что рассказ о Кровавом Камне не более чем красивая, хоть и мрачноватая легенда, сочиненная более поздними летописцами. На самом же деле Лях установил контакт с жившим поблизости в пещере огромным змеем Краговеем, задобрив его, и тот, отработавая взятку, однажды набросился на стада Руса... Часть пожрал, остальные удирали с такой скоростью, что у коров молоко пропало, а неустрашимые быки стали бояться даже ящериц.

Именно тогда Радар победил Краговоя, сунул в плуг и пропахал межу, чтобы все видели, где чье. Змей еле живой выбрался из плуга, дополз до владений Ляха и прокричал еще издали на последнем издыхании: «Помни, Ляше, по Буг наше!», а граница с того времени осталась. Недаром землю, выброшенную гигантским плугом Радара, так и называют: Змеиные Валы.

Ого, подумал Николай с невольным страхом. Далеко же затащила ведьма... Но даже здесь нет волчицы-воспитательницы, нет праотца Зевса или сказочного чудовища. Это образование представляет огромное политическое тело, об этом говорит разлад и распри: явно же Скифо-Русь существует – страшно подумать! – уже много веков...

Радар все ускорял шаг. Последнюю стометровку они почти проталкивались в толпе рослых здоровяков, одетых в шкуры. Голоса этих снобов тоже звучали грубо и «невыделанно», с нарочитой небрежностью. Жестикулировали резко, смотрели враждебно, прицельно, словно тоже прошли полный курс каратэ. У каждого на поясе висел короткий меч. Они даже Николаю кланялись небрежно, с видимой неохотой.

Возле терема стража стояла в два ряда. Все рослые, мускулистые, уже не в модных хипповых шкурах, а закованные в панцири. Николая и Радара осмотрели подозрительно, придиричиво. Старший едва удержался от требования сдать оружие.

В сенях пришлось переступить через ноги охранников. В полном вооружении сидели на лавках вдоль всего длинного коридора, даже не привстали. Ближе к концу коридора стали встречаться воины на ногах. Видно, лавок не хватило.

Николай чувствовал их изучающие взгляды. Стало неудобно, не привык, чтобы сверху вниз на него смотрело столько людей. Будто попал не в приемную великого Сварога, а в баскетбольную команду высшей лиги!

В конце коридора виднелась огромная дверь, больше похожая на ворота для слонов. Полностью из золота и серебра, украшенная полосами дорогого железа. По обе стороны застыли молодые гиганты. В тяжелых доспехах, с опущенными забралами – прямо металлические статуи, а не люди.

Радар приблизился к одному, шепнул на ухо секретное слово. Воин медленно наклонил, словно раздумывая, огромную, как пивной котел, голову в рогатом шлеме, и Радар толчком распахнул дверь.

Взору открылся огромнейший светлый зал. В окна било солнце, пахло свежим деревом и живицей. Солнце заливало оранжевым светом пол из светлых дубовых досок, натертый пчелиным воском. Бревенчатые стены почти не видны за гигантскими головами медведей, вепрей, лосей, пантер, тигров, единорогов... Между ними умело развешаны огромные мечи, клевцы, копья, щиты.

По размерам охотничьих трофеев, по отделке, компоновке Николай оценил недостижимую для простых смертных высоту, на которой находился хозяин. Здесь обитал Владыка, Властелин. Здесь жил Сварог!

Зал был пуст, только у самой дальней стены виднелось ложе на толстых резных ножках. Перед ложем кувыркнулся крохотный скоморох, у изголовья замер старец с огромной чашей в руке и в длинном до пола хитоне. На самом ложе виднелся распростертый человек.

Когда Николай в сопровождении Радара подошел ближе, у него перехватило дыхание. В постели лежал седобородый великан. Огромная голова с могучим лбом и запавшими глазами, огромное тело, длинные могучие руки. Кровать явно делали для него индивидуально... Впрочем, время массовых заказов еще не пришло.

Завидев вошедших, седобородый великан повернул голову, медленно повел рукой. Голос у него был старческий, но мощный:

– Коло, сын мой, подойди ближе.

Николай шагнул к кровати. Старик несколько мгновений с печалью всматривался в него. Волхв с чарой наклонился, что-то шепнул на ухо. Старик проговорил:

– Как видишь, сынку, я еще жив. Бог меня не берет, черти боятся. Я рад, что ты счастливо избежал опасности...

– Спасибо, Сварог, – ответил Николай.

По лицу старика промелькнула тень неудовольствия:

– Я Сварог лишь для народа, а не для сыновей... Вами как раз и не могу править себе на беду. Или хочешь сказать, что подчиняешься? Но я и так не верю, что ты замышлял заговор против собственного отца... Для вас троих я по-прежнему – Таргитай.

– Выздоровления и многих лет тебе, Таргитай, – сказал Николай, поклонившись.

Глаза Таргитая удивленно расширились. Он чуть приподнялся, и дубовая кровать, что выдержала бы и слона, жалобно заскрипела. Волхв торопливо поддержал за плечи дряхлеющего гиганта, бросил на Николая недоумевающий взгляд.

Таргитай погладил свиток пергамента, что лежал в складках постели, сказал колеблющимся тоном:

– Ты выказал неожиданную мудрость, сын мой... Гнусные заговорщики, зная твой горячий и безрассудный характер, сочли, что ты обязательно вступишь в бой... У меня не стало бы сына, на которого возлагаю основные надежды...

Николай молчал, не зная, что ответить. Сзади шумно сопел Радар. Волхв протянул Сварогу чашу, тот нехотя сделал глоток. До Николая докатился душистый запах меда и степных трав.

Когда Сварог заговорил снова, в его мощном голосе звучала безнадежность:

– Ты не передумал, сын мой? Нужно ли вести войско скифов в поход, который сулит так мало?

Все трое выжидающе смотрели на Николая. Даже скоморох перестал кувыркаться, прислушался. Николай пожал плечами, указал взглядом на скомороха. Дескать, и стены имеют уши. Этот вот под прикрытием дурацкого колпака еще неизвестно, на какую организацию работает и в каком чине там ходит..

Простодушный Радар сопел все громче. Николай, чувствуя себя припертым к стенке, сказал осторожно:

– Я хотел еще разок посоветоваться со специалистами... Надо точно учесть общественное мнение, узнать конъюнктуру... Какова экономическая база похода? Инфраструктура снабжения? Целесообразность? Ожидаемая выгода?.. Нельзя ли это ожидаемое получить без драки?

Человек с чарой ахнул:

– Совсем без драки?

Николай понял, что перехватил. Время еще не то, чтобы совсем без драки. Ответил с неохотой:

– Ну, хотя бы малой кровью...

На него смотрели с великим изумлением. Таргитай-Сварог даже рот открыл. Свиток у него в руках свернулся, но он даже не заметил.

– Ты вырос, мой мальчик. Мужество не только в мускулах, это редко кто понимает... Больше мужества требуется, чтобы воздержаться от применения силы! Но как ты до этого дошел?.. Впрочем, сегодня появился намек, что ты из Братства Волхвов, если владеешь искусством превращений... Иди, сын мой. Я верю в тебя.

Николай вежливо поклонился. Глаза у Таргитая и волхва с чашей округлились еще больше. Сопровождаемый Радаром, Николай поспешно покинул зал.

Снова они шли по длинному коридору мимо молчаливой стражи, и Николай лихорадочно перебирал в уме все, что помнил о Таргитае. Не густо, если сказать честно. В Элладе был праздник Таргелия, занесенный туда вторгнувшимися скифами. Он же принял впоследствии титул «сварог», что значит – правитель. В славянской мифологии Сварог стал верховным богом. Вторгнувшиеся в Индию племена занесли его и туда, а когда в прошлом веке там началось национально-освободительное движение, оно уже называлось «сварадж», что означает – «свое правление», см. БСЭ, т. 23.

Гм, по раскопкам, да и сам Таргитай подтвердил: у него трое сыновей... Что-то с ними связано! Но что?.. Вот что значит блистать на уроках физкультуры и отлынивать от уроков истории...

Он держался рядом с Радаром. Старался идти медленнее, чтобы по реакции князя узнать, не требуется ли чего по дороге к терему. А там он уже возьмет бабку за глотку, и пусть она хоть суперчемпионка, но заставит ее перебросить в свой мир! А то поймала на добровольном согласии! Кто же знал, что придется идти так далеко?

– Кто здесь самый мудрый? – спросил он молча шагнувшего Радара. – С кем стоит советоваться?

Радар долго думал, ответил нерешительно:

- С Тещей бы... Она, кикимора, вельми знающая ведунья... Да только злобная!
- Это ничего, – обрадовался Николай, догадываясь, о ком речь. – Где она? Веди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.